

Дорога на Ксמודром.

Как ее найти? Для этого надо быть зачисленным в отряд космонавтов или иметь отношение к Космической отрасли (инженерно – технический состав, обслуживающий персонал, водители машин – заправщиков и др.). Главные, конечно, космонавты, а чтобы ими стать, надо иметь летную профессию, т. е. быть летчиком, или кончить Высший Технический Университет (бывш. МВТУ им. Баумана), космический факультет другого технического вуза, и тогда есть шанс быть бортинженером космического корабля. Кстати, в 2014 году был объявлен конкурс на зачисление в отряд космонавтов, но, к удивлению, претендентов оказалось мало: видимо, желающих пугал длинный путь от момента зачисления до старта в кабине космического корабля.

Профессия космонавта не перестала быть престижной, просто частые запуски стали обычным делом, и мы перестали отслеживать номер очередного покорителя Космоса. К тому же, в отрасль вторглись коммерческие интересы, т. е. там появились пассажиры, желающие прокатиться с первой космической скоростью. Но космонавтика стоит на пороге новых свершений: запуск аналога МКС, но с российскими экипажами, пилотируемые полеты с высадкой на Луне, на Марсе. Все это будет осуществляться в ближайшие 10 лет.

Ваш покорный слуга был на Байконуре 4е раза: 3 будучи военным и 1 раз гражданским бортрадистом. 29 мая 1961г. я был зачислен в 600й военно – транспортный авиационный полк, в/ч 78684, базировавшийся в г. Кедайнай, тогда Литовской ССР (от Каунаса, бывшей столицы буржуазной Литвы, МК=005*, S=50км), выполнявший функции поискового при возвращении космонавтов с космических орбит. В составе экипажа летал на Космонавта №2 в 1961г. и космонавтов №3 и №4 в1962г. В перерывах между этими главными мероприятиями полк выполнял транспортные работы, т. к. экипажи имели допуск на секретные объекты по форме №2.

Первый полет на Байконур был зимой в конце 1961г. Самолет ИЛ – 14, скорость 300 км/ч, S=3000км – без ночевки не долетишь. Первая –

в Чкаловском, вторая – в Актюбинске. Утром пришли на аэродром для перелета на космодром, оказалось, с – т покрыт сантиметровой коркой льда. Пришлось обрезками шлангов скалывать его, после взлета пробили низкую облачность, а выше 500м только солнце. При подходе к точке начали снижать, дабы нельзя было разглядеть секретов - стартовых столов. Заходили на посадку в ночных условиях, с высоты круга просматривалась замерзшая, местами заторошенная Сыр – Дарья. Сели на железную полосу, т. н. “американку.” Разместили нас в 2х-этажных коттеджах (4е комнаты на каждом этаже), предназначенных для высокопоставленных лиц (Главного Теоретика Космонавтики, Главного Конструктора – они отсутствовали), т. к. мы налили обслуге – солдатам – спирта. Кстати, женщин в обслуге за их недержание секретов не было. Наутро знакомимся с закрытым городом Ленинск, в котором тогда были Дом Культуры – кинотеатр, несколько магазинов и дома – пятиэтажки, т. н. “хрущевки”, улицы просматривались из конца в конец. Деревья все были небольшими, молодыми. И ВПП, “американка”, вот она, рядом, торцевые листы загнуты вверх сантиметров на 50 и заходящий на посадку АН – 10, ткнувшийся на переднюю ногу до полосы, затем подпрыгнувший и севший уже на полосу. Если бы он зацепил за эти загнутые листы..... Вот такие впечатления остались от первого посещения Байконура!

Второй прилет был летом. Полоса была уже бетонная. Обелиска в центре города погибшим при аварии ракеты еще не было. Он появился в третий прилет и тоже летом: фамилии на нем от “А” до “Я”. Командующий же Ракетными Войсками Неделин был похоронен на Красной Площади в Москве.

В четвертый раз я прилетел на Байконур уже гражданским бортрадистом. Причем, до Джусалов работал одним позывным, а после пролета – другим. Конечно, диспетчер РДС задавал недоуменные вопросы. Секретность, однако! Нам надо было забрать и увезти в Ташкент на его салонном ИЛ – 14 Первого Секретаря Узбекистана Шарафа Рашидова, что мы и сделали. Оказывается, на полигоне было организовано совещание Секретарей республик и Первых лиц стран Народной Демократии. Там я видел живую Генсека Брежнева Л. И. и Председателя Президиума Подгорного Н. В, правда, через стекло вестибюля: они выходили кого – то провожать.

60ти-летие космодрома Байконур навеяло мне эти воспоминания. Дела давно минувших дней.....А теперь впереди 40-летие стыковки Союз – Апполон. Осуществление стыковки было поставлено тогда Леонидом Ильичем на уровень национальной задачи, и СССР “не ударил в грязь лицом.” Сплошная ностальгия! А нам теперь работа спецпозывным UE40SA.

Данилочкин А. И.

14.06.2015.